

УДК 342.2

DOI: 10.34670/AR.2021.66.18.002

Влияние британской политики на Федеративную Республику Нигерия: от федерализации колонии до сохранения влияния в регионе

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
профессор кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Соловьева Полина Дмитриевна

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: poly-soloviova19@yandex.ru

Аннотация

Вопрос государственного устройства является актуальным для любого государства. Степень данной актуальности во многом зависит от уровня гомогенности общества и наличия в нем нерешенных территориальных и этнических проблем. Данная статья посвящена анализу опыта Нигерии в вопросах создания, развития и укрепления федеративной системы, которая своими корнями уходит в колониальный период истории страны. В связи с этим представляется закономерным рассмотрение нигерийского федерализма в контексте колониальной и неоколониальной политики Великобритании, так как именно ее влияние обусловило создание современного дизайна системы территориального управления и государственных институтов. В то же время следует отметить и роль этнического фактора в развитии Нигерии как государства. Именно наличие многих этносов с собственной территорией компактного проживания, собственной религией, языком и культурой обусловило неизбежность выбора федеративной модели государственного управления, которая влияет на политику государства и по сей день.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Соловьева П.Д. Влияние британской политики на Федеративную Республику Нигерия: от федерализации колонии до сохранения влияния в регионе // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 2А. С. 3-16. DOI: 10.34670/AR.2021.66.18.002

Ключевые слова

Федерализм, колониализм, неоколониализм, сепаратизм, Нигерия, Великобритания.

Введение

Влияние Великобритании на свои бывшие колонии на Африканском континенте, которые после независимости вошли в Британское Содружество, остается значимым до сегодняшнего дня. После обретения независимости британские колонии, хотя и не признавая этого, находились под экономическим и политическим влиянием бывшей метрополии. Страны утверждали на своей территории практически идентичные модели управления, судебную систему и светские английские традиции. Социально-политическая стабильность в «новых» государствах полностью зависела от степени вмешательства Британии во внутренние дела этих стран. Единственное, что не заимствовалось у Великобритании, – это территориальное устройство. Многие бывшие колонии обратились к федеративной модели территориального устройства. Данное решение нельзя назвать самостоятельным, так как метрополия изначально сама встраивала принципы федерализма в колониях в целях оптимизации управленческих схем.

Одним из наиболее знаковых примеров федерализации территории колонии стала Нигерия, которая сохранила данную модель устройства до настоящего времени. Изучение нигерийского федерализма является крайне актуальным, так как позволяет проанализировать конкретный пример территориально-политического диалога на Африканском континенте, проходящего между представителями различных этносов, имеющих отличия в языке, культуре, религии и политической традиции, и обозначить проблемы, связанные с сосуществованием данных этносов в рамках единого государства. Актуальность также обусловлена и неокOLONиальным влиянием Великобритании, которое сохраняется по сей день и применимо – в разной степени – почти к двум десяткам стран континента.

Колониальная политика Великобритании в колонии Нигерия

Британская колонизация Нигерии началась в конце XIX – начале XX в. и продолжалась до обретения страной независимости в 1960-х гг. Становление колониального режима проходило в несколько этапов. На первом этапе (конец XIX в. – 1918 г.) были установлены внешние рубежи Нигерии, введено внутреннее административное деление, усилен политический и фискальный нажим на африканцев, заложены политико-правовые основы колониального режима. На следующем этапе (20-30-е гг.) колониальный режим утвердился в качестве главной основы колониального общества [История..., 1981, 109]. Во время прохождения этих этапов англичане ломали институты, которые были созданы местными жителями, старались заменять их культурой на свою, однако им не удалось искоренить ее полностью, поэтому новые институты синтезировались с традиционными, что привело к глубоким различиям между регионами и способами их управления.

При колонизации была разрушена империя Бенин, прервалось становление государственности и независимости таких племен, как йоруба, иджо и итсекири. На этой территории проживали следующие этносы: йоруба, итсекири, игбо, эфик, ибибио, бини, иджо и тив. Каждая из народностей имела разные способы самоуправления. Например, у ифо, ибибио, эфик был патриархально-родовой способ управления, у йоруба, бини, иджо и тив не было определенной централизованной власти, поэтому там часто происходили межплеменные конфликты.

В ресурсно-экономическом плане южная территория была намного богаче северной, на нее приходилась основная часть добычи ресурсов, шедших на экспорт в Великобританию (нефть,

уголь, сельскохозяйственные культуры). Это обусловило внимание британцев к созданию «полуколониальных» обществ в Нижнем Нигере. Основой социального строительства, развития и территориального расширения раннеколониальных обществ выступали репатрианты – саро и амаро [Там же, 112]. Они стали опорой для колониалистов в социальной и политической сферах. Репатрианты стали проводником европейской культуры для туземцев.

Туземное общество юга поделилось на два лагеря: одни приветствовали европеизацию, другие сопротивлялись и продолжали жить по своим обычаям. Однако новая нигерийская интеллигенция, сформировавшаяся к концу XIX в., взяла на себя роль связующего звена между колонизаторами и противниками режима, иногда не без стычек между первыми и вторыми. В религиозном отношении до колонизации данные этносы были приверженцами традиционных верований. В начале колонизации началась активная христианизация местных жителей. Так как туземцы в вере были политеистами, привитие монотеистической веры происходило достаточно интенсивно и эффективно. Консолидация колониального режима на юге наступила в 1880-е гг. Началось вмешательство во внутренние дела местных сообществ. Англичане начали усиливать субординацию, централизацию и развивать бюрократический аппарат. Вследствие давления и политического насилия со стороны англичан местные жители и местная интеллигенция начали разочаровываться в складывающейся системе. Стал постепенно развиваться национализм, который впоследствии привел к независимости нигерийской колонии.

В 1906 г. колониализм окончательно закрепился на юге Нигерии и были образованы Южный Протекторат и колония Лагос. После полной консолидации колониального режима перед властью встал вопрос о том, как организовать управление. Первый генерал-губернатор Ф.Д. Лугард разработал систему косвенного управления, примененную как к северным, так и к южным территориям.

Английские резиденты создали институт «назначаемых вождей», скопированный с северонигерийских эмиров, однако новые вожди не обладали авторитетом в среде туземного населения, поэтому британские власти позже дали им неограниченную власть и «наградили» их полицейско-карательными функциями и полномочиями. Несмотря на принятые меры, власть назначаемых вождей так и не стала легитимной, так как местные общества не имели культуры политического подчинения.

Еще одной мерой подавления местного национализма в южных районах колонии стало провозглашение официальным языком английского языка, за счет которого предполагалось постепенно ослабить племенные идентичности.

В результате внедрения системы косвенного управления на южных территориях колонии можно говорить о формировании в начале XX в. кризисной модели, характеризовавшейся неэффективным управлением и деградацией местного населения, связанной с повсеместным распространением алкоголя и наркотиков.

В Северном регионе Нигерии дела обстояли иначе. Северные регионы активно сопротивлялись британской экспансии, но все же к 1904 г. полностью сдались англичанам. В этих регионах проживали такие этносы, как фульбе, хауса, фулани и канури. На территории не было централизованного управления, но был султанат. С точки зрения колониалистов, северная часть была проблемной зоной, так как характеризовалась малым количеством человеческих и материальных ресурсов, а религиозная составляющая была консолидирована уже с XVIII в. (население исповедовало ислам).

В последующие семь лет после завоевания протекторат стал своеобразным полигоном для осуществления управленческого эксперимента по формированию нижних звеньев местного

колониального аппарата из традиционных институтов власти туземных обществ, который в силу ряда объективных факторов привел к возникновению новой модели колониальной администрации – системы косвенного управления [Там же, 121]. Применение этой системы в начале столкнулось с сопротивлением у местных эмиров и султана Сокото. Только в 1903 г. туземцы смирились с английской колонизацией и покорились системе косвенного управления. На севере Нигерии система косвенного управления представляла собой использование туземных институтов управления в качестве нижних звеньев колониальной администрации [Суряпин, 2017, 87]. Здесь посредником между традиционной властью и английской политикой был резидент. Он контролировал все уровни традиционной власти на данной ему в управление территории: назначал и смещал вождей и чиновников-туземцев, устанавливал ставку налогообложения, имел в распоряжении ежегодный доход. Традиционный правитель должен был подчиняться и информировать резидента.

Успех внедрения данной системы управления заключался в том, что институты власти (рудиментарная бюрократия, правители и традиционная знать), судопроизводство, налогообложение и законодательство, которые были сформированы в северонигерийских эмиратах еще до исламизации, имели очень высокую степень развития. Таким образом, эти институты повлияли на признание суверенитета Сокото. Традиционные правители были очень заинтересованы в сохранении своей власти, поэтому они пошли на сделку с новой властью. Еще в самом начале завоевания северной части Нигерии лорд Лугард решил сразу сделать ставку на правящую элиту фулани. Сохранение традиционных институтов власти верховный комиссар протектората и официальный творец косвенного управления видел единственной возможностью на раннем этапе колонизации ввести эффективное британское управление в условиях дефицита средств, нехватки европейского управленческого штата и обширности малоизученных территорий [Там же, 88]. Язык хауса был признан официальным языком на севере, и знание этого языка требовалось от колониальных офицеров. Союз колонизаторов и местной власти оказался выгоден обеим сторонам, потому что султаны укрепляли свою власть, а англичане получали эффект от реализации косвенного управления.

От возникновения основ федерации к независимости

В 1914 г. лордом Лугардом было принято решение об объединении Северного и Южного протекторатов. Создание в 1914 г. Единой колонии Нигерия отвечало деловым и финансовым интересам Великобритании [Ассам, 2013, 41]. Это было сделано для снятия финансового бремени с Британии за счет южной части, так как северная часть имела большие финансовые сложности. Объединение упрощало и управление единым территориальным образованием, так как объединенное, хотя и слабое государство было предпочтительнее двух государств, имеющих национальную идентичность и способных консолидироваться вокруг идеи противостояния Великобритании.

Внутри объединенного протектората Лугард создал разделение по административно-территориальному принципу: Северный, Западный и Восточный регионы, сохранив тем самым противостояние регионов по всему набору параметров: экономическому, этническому, территориальному и политическому.

Косвенная система управления, применяемая на территории всей колонии, практически не оправдала возложенных на нее надежд. Она смогла упорядочить систему управления на севере, были попытки хоть как-то собрать воедино южные туземства, но данная система из-за

злоупотребления и взяточничества ускорила кризисный процесс в колонии Нигерия. Конечно, экономическая сфера стала работать эффективнее после объединения, но политический обмен тормозился и стагнировал. Единая нигерийская нация так и не образовалась. До Второй мировой войны о попытках реального объединения между регионами речи не шло.

На протяжении эпохи колониализма в Нигерии британцы сами возвращали основы национальной независимости. Появилось много образованных местных жителей, которые обучались на Западе. «Разношерстное» население, благодаря колонизаторам, восприняло идеи парламентаризма и стало создавать свои национальные политические партии по образцу британских, а фактическое территориальное деление колонии на три региона, сохранение традиционных форм в социальной, политической и культурной сферах породили развитое гетерогенное общество. Все эти события и явления привели к тому, что Нигерия подняла вопрос о независимости в 1957 г., а уже в 1960 г. вопрос независимости был согласован с метрополией. Так образовалась независимая Федеративная Республика Нигерия в составе Британского Содружества.

Попытка сохранения британского влияния и военные правительства

Нигерия примерила на себя вестминстерскую модель политической системы, но применение английского парламентаризма оказало негативное влияние на дальнейший ход истории государства. Естественно, английская власть не старалась полностью укоренить свои устои в нигерийской административной системе. Великобритания в качестве основной цели своей политики в Нигерии видела лишь сохранение стабильного курса развития колонии и укрепление пробританского влияния. Англичане сохранили колониальное деление страны с опорой на доминирование Северного региона, тем самым они обеспечили и гарантировали приход к власти нигерийских консерваторов. В консервативную группу входили местные бюрократы, крупные торговцы Севера, которые объединились с Северным народным конгрессом и предпринимателями из Восточной Нигерии, укрепившими свои позиции Национальным советом нигерийских граждан.

По итогам обретения Нигерией независимости перед страной встал острый вопрос оборонительного двустороннего соглашения Нигерии и Британии. В итоге в данном вопросе победу одержали противники соглашения, что было обусловлено общей нестабильной ситуацией в стране и развитием национально-освободительных движений.

В 1966 г. случился первый военный переворот, к власти пришли военные-северяне, которые стали притеснять игбо-южан. Это привело к гражданской войне 1967-1970 гг. Южане Биафры стали бороться за независимость. В данный конфликт вмешалось большее количество стран. Великобритания в начале держалась в стороне от конфликта, но, когда в конфликт включился Советский Союз, начала тайно снабжать Нигерию оружием, разведанными и наемниками. После этого Британия и вовсе стала действовать открыто и отправила Федеральному правительству суда и автомобили. Конфликт был успешно подавлен, однако нерешительность Британии в начале войны, а также поддержка расистского режима в ЮАР ослабили нигерийско-британские отношения.

Во время череды военных правительств отношения между Британией и Нигерией сильно ослабели. Британию разочаровывал откат от демократизации в Нигерии, а Нигерия была против того, что британские власти продолжали снабжать нефтью расистские режимы в ЮАР и

Родезии. С приходом к власти генерала Абачи в 1995 г. англичане полностью разочаровались в политике бывшей колонии и приостановили ее членство в Содружестве. По мнению Ибрагима Гарба Хавсату, жесткие меры Содружества против военного режима сыграли положительную роль, поскольку способствовали нормализации внутривнутриполитической обстановки в стране и в конечном счете победе демократических сил [Хавсату, 2003, www]. Тем не менее консервативное правительство Д. Мейджора (1990-1997 гг.) относилось к режиму Абачи достаточно прагматично, содействуя сохранению и развитию бизнес-связей [Кулькова, 2010, 47].

После того как премьер-министром стал Тони Блэр, отношения с Нигерией еще больше ослабли. Уже 12 мая 1997 г. министр иностранных дел Р. Кук выступил против восстановления Нигерии в Содружестве и потребовал ввести новые санкции. Тогда, чтобы не потерять патрона в лице Великобритании, правительство Абачи пообещало осуществить скорейший переход к гражданскому правительству и назначить выборы. Неожиданная кончина генерала Абачи послужила естественным ускорителем политической трансформации и стимулировала переход власти к гражданскому правительству.

На протяжении всего периода правления военных в Нигерии принципы федерализма, которые были приняты во время и после обретения страной независимости, фактически перестали функционировать. Можно высказать мнение о том, что с 1966 по 1998 г. федерализма в Нигерии не существовало, он отражался только номинально в конституциях государства. Функции федерализма сводились только к увеличению числа штатов, что было необходимо для предотвращения межэтнических конфликтов. Первое увеличение числа штатов произошло в 1967 г. Тогда их количество увеличилось с трех до двенадцати. В 1976 г. было сформировано еще девять штатов. В 1987 г. было образовано еще два штата, а в 1991 г. еще девять штатов. Последнее преобразование федеральной структуры относится к 1996 г., когда было создано еще шесть штатов.

На этом развитие и использование принципов федерализма остановились. Несмотря на интенсивное деление территории страны, власти фактически игнорировали вопрос о распределении между штатами доходов бюджета, в том числе получаемых за счет экспорта углеводородов. Это привело к обеднению территорий в дельте Нигера.

Во время правления первого военного лидера А. Иронси находящиеся у власти силы хотели принять декрет об упразднении федеративной структуры и преобразовании страны в унитарное государство. Однако данное преобразование было воспринято нигерийскими региональными элитами отрицательно, так как могло привести к гражданской войне между Севером и Югом. В итоге Иронси отказался от данной провокативной идеи и сохранил номинальное федеративное разделение, мотивируя это необходимостью удержания территорий и устранением прямых конфликтов между этносами.

«Оттепель» в отношениях Нигерии и Великобритании: от Тони Блэра до Бориса Джонсона

На момент прихода к власти в 1998 г. нового гражданского правительства наибольшую актуальность для Нигерии представляли две проблемы: как реанимировать федерализм и как наладить отношения с бывшим доминионом.

Сменивший Абачи в 1998 г. генерал Абубакар совершил поездку в Великобританию, Францию и США, где заявил, что в Нигерию вернутся права человека, возродится экономика и

возобновится процесс демократизации. Эти заявления и немедленные действия правительства Нигерии убедили страны постепенно снять санкции и возобновить членство страны в Британском Содружестве. После честных демократических выборов президентом стал О. Обасанджо, который уже являлся главой государства в период военного режима. Финансовая помощь Великобритании после этого события усилилась. Обасанджо посетил Лондон, и после его визита были сняты санкции ЕС и окончательно восстановлен статус страны в Британском Содружестве наций. В заявлении руководителя Генерального секретаря этой организации Эмеко Анья 29 мая 1999 г. было сказано, что страны Содружества приветствуют перемены в Нигерии и выражают надежду на то, что эта страна снова займет важное место в их рядах. Он обратил особое внимание на то, что в речи О. Обасанджо на инаугурации были выделены такие моменты, как демократия, права человека, хорошее управление, борьба с коррупцией, образование, социальная реформа и человеческое развитие, которые являются также главными темами и приоритетами Содружества [Хавсату, 2003, www].

Для устранения этнических и религиозных конфликтов было принято решение перенести федеративную столицу из Лагоса в Абуджу, так как Абуджа всегда была политически, религиозно и этнически нейтральна. Данное преобразование было сделано для сохранения единства страны.

Характерной особенностью нигерийского федерализма данного периода стало то, что северные штаты Нигерии стали распространять нормы шариата на светскую жизнь, включая правовую сферу. Однако федеральные власти и христианское население выступили категорически против такой экспансии ислама, мотивируя это тем, что такая деятельность противоречит светской Конституции страны, где присутствует запрет на установление какой-либо государственной религии. В итоге на федеральном уровне был достигнут компромисс, в соответствии с которым нормы шариата остались только в ведении уголовного права как его составная часть.

В 2000 г. Великобритания выделила 12 млн фунтов стерлингов на поддержку демократических реформ в Нигерии, а также инициировала активную поддержку в восстановлении экологии, экономического управления, проведении административной реформы федерального и местного уровня, развитии сельского хозяйства, здравоохранения и образования. В 2002 г. страну посетил премьер-министр и глава Лейбористской партии Тони Блэр. Во время данного визита глава Африканского сообщества Р. Дауден сообщил Блэру о том, что ему следует быть аккуратным во взаимодействии с некоторыми региональными лидерами, чтобы избежать конфликтов на этнической почве, так как демократия в стране еще «хрупка», а с тех пор, как Обасанджо стал президентом, в религиозных и этнических стычках было убито около 3000 человек, что намного больше, чем во время военных режимов [Dowden, www].

Тони Блэр во время визита изъявил желание, чтобы президент Нигерии Обасанджо стал переговорщиком между Лондоном и Хараре на фоне конфликта в Зимбабве. Режим президента Мугабе вызывал опасения у Лондона. Нигерия стала первой африканской страной, которая ввела санкции против другой африканской страны, где препятствовали демократизации. Но нигерийское общество все равно относилось к Великобритании с осторожностью. Это нашло свое отражение во время миротворческой миссии в Сьера-Леоне, когда Великобритания ввела солдат для урегулирования конфликта, потому что Нигерия не преуспела в этом процессе. Министр обороны Нигерии Т. Данджума был уверен в том, что британцы сделали очень мало для урегулирования конфликта, но при этом заняли место нигерийцев в квартире ВС во Фритауне, таким образом дискредитировав нигерийскую миротворческую миссию и внешнюю

политику страны в целом.

В 2002 г. нигерийское федеральное правительство столкнулось с новой угрозой, связанной с процессом развития в стране федерализма и демократических институтов. Полагается, что федерализм должен иметь свойство предотвращения этнических конфликтов, но в случае с Нигерией данный принцип дал сбой. Из-за исторически сложившегося противостояния южных и северных этносов федерализм был принят как одно из главных решений этой проблемы. Нигерия является самой большой страной в мире с пропорциональным распределением христиан и мусульман по этническим группам, что делает ее воплощением модели «столкновения цивилизаций» о которой писал еще С. Хантингтон [Овсянникова, 2019, 118].

За время военных правительств федерализм утратил функцию разделения сообществ и создания системы межэтнического диалога. Функции федерализма свелись только к увеличению количества штатов, а это означало, что реальные проблемы все эти годы не решались. В результате в 2002 г. на территории страны образовалась радикальная террористическая организация «Боко Харам» (запрещенная в России террористическая организация), которая действует по настоящее время. Данная организация состоит из северного народа канури под предводительством Мохаммеда Юсуфа. Она ставит своей целью внедрение норм шариата на всей территории Нигерии, а также искоренение западных ценностей. «Боко Харам» устраивала атаки на христианские церкви и административные учреждения. В 2015 г. организация примкнула к ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация). На 2021 г. организация является действующей и часто проводит террористические акции, нацеленные на устрашение мирного населения. «Боко Харам» (запрещенная в России террористическая организация) использовала социальную напряженность, которая маскируется под исламским фундаментализм, чтобы занять северные штаты, лоббировать шариат в светском государстве, а также отвечать на «все западное» посредством террора [Там же, 119].

«Боко Харам» (запрещенная в России террористическая организация) стала мощным фактором дестабилизации северных штатов и нигерийского федерализма в целом. Несмотря на то, что Нигерийское правительство много раз заявляло о преодолении террористической угрозы и разгроме организации, «Боко Харам» (запрещенная в России террористическая организация) не сдаётся и отвечает на подобные заявления новыми атаками на мирное население, конвои и позиции правительственной армии.

Сохраняющееся противостояние с боевиками в целом разворачивается в пользу правительственных сил, о чем говорит, например, количество сдавшихся в плен боевиков – более 700 человек, включая некоторых полевых командиров.

В контексте деятельности «Боко Харам» (запрещенная в России террористическая организация) актуальным остается не только вопрос об окончательной победе над боевиками, хотя это значимая политическая проблема, влияющая на электоральные настроения. Не менее важен вопрос о преодолении «гуманитарного кризиса в регионе, который затронул около 15 млн человек. Также предстоит вернуть в свои дома более 2 млн человек, бежавших от насилия и разрухи» [Мамед-Заде, www] и восстановить социально-экономическую инфраструктуру на северо-востоке страны. Без этих решений сохраняется высокая вероятность регионального сепаратизма и даже сепаратизма северных территорий Нигерии.

Очевидно, что без внешней поддержки страна не может эффективно противостоять внутренним угрозам и сохранять политическую стабильность. Такую поддержку стране обеспечивает бывшая метрополия – Великобритания.

С каждым годом финансовая помощь для Нигерии увеличивалась, в 2004 г. она составляла

100 млн долларов, в 2007 г. – 143 млн фунтов стерлингов. Несмотря на стабилизацию британо-нигерийских отношений над ними нависала большая проблема – огромный внешний долг Нигерии. Около 75% погашения долга пришлось на Великобританию. Чтобы как-то смягчить такое финансовое бремя, Тони Блэр провозгласил 2005 г. Годом Африки. Данная мера снизила внешний долг Парижскому клубу на 40%.

Летом 2007 г. новым премьер-министром стал Гордон Браун, который продолжил политику своего сопатриота Блэра, а в Нигерии к власти пришел президент У. Яр'Адуа из народности фулани. В 2008 г. состоялся визит президента У. Яр'Адуа в Лондон. Великобритания и Нигерия заявили, что сформируют группу по подготовке сил безопасности, чтобы помочь устранить беззакония в нефтепроизводящем районе в дельте Нигера [Кулькова, 2010, 49].

Проблема дельты Нигера уходит корнями глубоко в историю страны. Эта проблема остро связана с этнической политикой и правами субъектов федерации. Штаты дельты Нигера, которые являются нефтедобывающими, на протяжении всего своего существования боролись с правительством за расширение прав, так как получаемые от нефтедобычи средства никогда не поступали в местные бюджеты. Позднее штаты дельты Нигера добились выплаты 13% против 87%, поступающих в федеральный бюджет, но на этом конфликт не завершился и продолжается по настоящее время. В частности, были свидетельства тому, что в дельте Нигера политика, проводимая нефтяными компаниями (в особенности «Шелл») усугубляла межэтнический конфликт и подпитывала коррупцию местных и национальных госструктур [Porteous, 2008]. Эксперт Ричард Дауден говорит о том, что пока нигерийское правительство не решится разобраться с истинными инициаторами и спонсорами проблем в дельте Нигера, никакая британская помощь не приведет к желаемому эффекту [Кулькова, 2010, 49].

В 2010 г., с приходом нового премьер-министра от консервативной партии Дэвида Кэмерона, риторика Великобритании по отношению к Нигерии немного поменяла свой вектор. Великобритания стала проявлять некоторое безразличие к событиям во внутренней политике Нигерии. В начале июля 2010 г. посол Нигерии в Лондоне Д. Тафида, выступая на форуме «Возможности для Нигерии 2010», резко упрекнул Великобританию в том, что она равнодушна к судьбе Нигерии, а это неправильно в свете того, что нигерийский рынок растет и к нему проявляют растущий интерес другие экономические гиганты [Там же, 51], на что ему ответили крупные финансовые эксперты, которые заявили, что Нигерия для начала должна сама решить свои внутренние проблемы. Великобритания не предпринимала никаких мер после 2008 г. для укрепления экономических и инвестиционных отношений. Тафида заявил, что при таком отношении бывшей метрополии неудивительно, что Нигерии приходится все более активно сотрудничать с Китаем, «чтобы не умереть с голоду» [Akinadewo, www]. Глава администрации по зарубежному развитию Линда Чолкер высказала свое мнение, заявив, что пока нигерийское правительство не выработает устойчивую и эффективную модель управления, новые инвестиции поступать не будут, а управляющий директор компании «Кордиант Кэпитал» Э. Мак-Кордик и вовсе заявил, что Нигерии нужно заняться своим международным имиджем, а в мире полно развивающихся стран, в которые можно инвестировать. Нигерия серьезно отнеслась к такому вызову со стороны Великобритании и активизировала процесс реформ, в том числе в аспекте федерализма.

Последним из нововведений в нигерийском федерализме стало введение туземных сертификатов. Этим сертификатом создавалась привязка гражданина к конкретному штату или округу. Такой сертификат давал преимущество при поступлении в учебные заведения и при приеме на работу, однако проявились и негативные последствия. Например, если человек

родился в штате, который не являлся местом жительства его родителей, то он все равно имеет такие же права, как и коренные жители штата. Это стимулировало внутреннюю миграцию из бедных регионов в богатые и привело к обострению отношений между коренными жителями и приезжими.

Правительство Д. Кэмерона сменилось в 2016 г. правительством Терезы Мэй, представительницы Консервативной партии Великобритании. На фоне подготовки к Brexit премьер-министр совершила дипломатическую поездку в три ведущие африканские страны Содружества, одной из которых является Нигерия, чтобы поддержать торгово-экономические отношения после выхода страны из ЕС. Она заявила: «У нас с Нигерией долгая история отношений и давние торговые связи. Британские компании работают в Нигерии уже очень много лет. Мы хотим укрепить эти торговые связи. Для этого открываются благоприятные условия в связи с нашим выходом из Европейского союза» [Мэй..., www].

На тот момент президентом Нигерии был бывший глава военного правительства, а теперь вновь избранный глава гражданского правительства Мухаммад Бухари. Президент стал решительно бороться с коррупцией, вновь проявившимся сепаратизмом в Биафре и «Боко Харам». Он создал комитет по борьбе с коррупцией, а также стал поощрять политику доносов на уклонистов от налогов. Возникший сепаратизм в Биафре был решен не методом переговоров, а подавлением путем военной силы и арестом лидером движения Н. Кану. В 2015 г. Бухари объявил о «техническом поражении» «Боко Харам», что имело прежде всего политическую цель – демонстрацию силы федерального правительства. По окончании встречи Терезы Мэй с представителями руководства Нигерии было подписано соглашение по борьбе с «общими угрозами безопасности, такими как “Боко Харам” (запрещенная в России террористическая организация) и торговля людьми» [Тереза Мэй..., www].

Бывший министр иностранных дел Великобритании Борис Джонсон, сменивший на посту премьер-министра Терезу Мэй, продолжил политику поддержки Нигерии в экономической и военной сферах. Однако в 2019-2020 гг. официальные представители Великобритании не посещали Нигерию, не было заключено новых соглашений в области экономики и безопасности, что во многом соотносится с внутренними проблемами Великобритании, в числе которых болезненный выход из состава ЕС и начало коронавирусной пандемии. Тем не менее важным событием совместного взаимодействия можно считать саммит «Великобритания – Африка», который прошел в начале 2020 г. и продемонстрировал растущие интересы Великобритании в Африке в целом [Шпунт, www].

Одним из следствий данного саммита и развития интересов Великобритании в Африке в целом можно считать британскую политику инвестирования, реализуемую уже в 2020-2021 гг. Британским институтом финансирования развития и CDC Group, которые инвестировали в Нигерию 425 млн долларов. Такая инвестиционная активность, тем более в условиях пандемии, обусловлена тем, что портфель CDC Group включает около 100 нигерийских предприятий и поддерживает почти 38 000 рабочих мест в этой стране. Данные инвестиции – это продолжение его партнерства с 40 инвестиционными фондами, такими как Afreximbank, African Capital Alliance и др.

В ходе виртуального визита в страну совета организации во главе с главным исполнительным директором Ником О'Донохоу и председателем Грэмом Ригли британская организация, финансируемая правительством, заявила, что все доходы от ее инвестиций возвращаются для улучшения жизни миллионов людей в Африке и Южной Азии. Представители Группы CDC отметили, что они нанесли виртуальный визит вице-президенту

Нигерии Йеми Осинбаджо совместно с Верховным комиссаром Великобритании в Нигерии К. Лэйнг для того, чтобы обсудить и выяснить влияние помощи CDC своим инвесторам в период кризиса COVID-19, и для того, чтобы понять, как можно в перспективе стимулировать восстановление и рост экономики страны [Emenike, www].

Безусловно, такая мощная поддержка Нигерии со стороны Великобритании является следствием заинтересованности последней в сохранении в Нигерии экономической и политической стабильности, в том числе через стабилизацию экономической обстановки в разобщенных между собой штатах.

Нигерия воспринимает данный запрос и реализует государственные программы, нацеленные на развитие общества, прежде всего молодежи, в экономическом аспекте. Здесь в качестве примера можно привести федеральную программу N-Power 2020, специально предназначенную для поддержки создания предприятий малого бизнеса молодыми нигерийцами вне зависимости от региона их проживания и по множеству направлений, включая сельское хозяйство, агропром, цифровые навыки, цифровую грамотность [Federal Government of Nigeria N-Power Programme 2016 for Young Nigerians, www]. Наряду с другими программами, например Федеральной программой по развитию молодежи до 2022 г., данная программа реализует принцип объединения граждан из разных регионов, расширяя их потенциал и создавая для них новые возможности, прежде всего экономические. В перспективе такая политика может принести свои плоды и сплотить по-прежнему разобщенные штаты севера и юга страны вокруг новых экономических ценностей, хотя негативными факторами, препятствующими этому, по-прежнему выступают коррупция, низкий уровень развития правовой системы и сохраняющийся этноцентризм в регионах.

Заключение

Великобритания как историческая метрополия Нигерии имела и имеет огромное влияние на становление и развитие современной Нигерии. Несмотря на то, что Нигерия считает своими достижениями независимость, федерализацию, демократизацию и способность к экономическому развитию, все это не возникло бы без подачи Лондона и колониального прошлого. Великобритания смогла создать благоприятную почву для федерализации и демократизации Нигерии, которой оставалось лишь правильно воспользоваться этим, но порой бывали страшные ошибки и откаты, которые Нигерия до сих пор преодолевает не без помощи своей бывшей метрополии. И пока нигерийские власти не будут реально использовать принципы федерализма и будут подавлять сепаратизм и этнические конфликты силой, о консолидации общества и реальной демократизации не будет и речи.

Лейбористское правительство прилагало большие усилия в соблюдении ответственности в ведении бизнеса в Нигерии. Даже в период военного правительства в 1990-е гг. Великобритания продолжала инвестировать и развивать бизнес в стране. Несмотря на коррупцию и беззаконие, нарушение прав человека и плохое управление, британские бизнесмены наращивали свой капитал. При этом очевидно, что британо-нигерийские отношения, несмотря на современное плотное и тесное сотрудничество, все равно всегда будут иметь негативный оттенок колониального прошлого с нигерийской стороны, хотя это прошлое и создало современную Нигерию. Несмотря на исторические обиды, в целом современная политика взаимоотношений сторон остается неизменной, потому что Великобритания нацелена на увеличение своей прибыли и выгоды от сотрудничества. Во время процесса Brexit британское правительство

вновь взяло курс на развитие отношений с Нигерией, так как на Африканском континенте страна является одной из ведущих и богатой ресурсами, что делает ее стабильно привлекательной для бывшего доминиона.

Библиография

1. Ассам А.Э. Нигерия: актуальные проблемы // Азия и Африка сегодня. 2013. № 4. С. 41-46.
2. История Нигерии в новое и новейшее время. М.: Наука, 1981. 357 с.
3. Кулькова О.С. Нигерия во внешней политике Лондона // Азия и Африка сегодня. 2010. № 12. С. 47-51.
4. Мамед-Заде П. Ускользящая победа: что мешает власти Нигерии уничтожить «Боко Харам». URL: <https://tass.ru/opinions/5442182>
5. Мэй: «Брексит» поможет торговле с Африкой. URL: <https://ru.euronews.com/2018/08/30/may-nigeria>
6. Овсянникова Я.А. Деятельность «Боко Харам» как фактор дестабилизации положения в Западной Африки // Academy. 2019. № 6. С. 116-119.
7. Сурыпин С.Ю. Организационно-управленческий фактор в реализации косвенного управления в Нигерии: роль британских резидентов // История и археология. 2017. № 10. С. 87-89.
8. Тереза Мэй: мы поможем Нигерии в борьбе с террористами и работорговлей. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/6508e0dd>
9. Хавсату И.Г. Нигерия в Содружестве наций. 1960-2002 гг. М., 2003. URL: <http://humanities.edu.ru/db/msg/39651>
10. Шпунт А. Brexit – окно в Африку: предварительные итоги саммита «Великобритания – Африка». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2835832.html>
11. Akinadewo G. Tafida accuses Britain of abandoning Nigeria. URL: www.compassnewspaper.com
12. Dowden R. Blair's mission possible. URL: www.guardian.co.uk/politics/2002/feb/03/foreignpolicy.labour
13. Emenike C. UK-based group invests \$425 million in Nigeria, impacts about 100 businesses. URL: <https://nairametrics.com/2020/09/23/uk-based-organization-partner-local-investment-funds-to-disburse-245-million-to-100-nigerian-businesses/>
14. Federal Government of Nigeria N-Power Programme 2016 for Young Nigerians. URL: <https://www.opportunitiesforafricans.com/federal-government-of-nigeria-n-power-programme-2020-for-young-nigerians/>
15. Porteous T. Britain in Africa. London: Zed Books, 2008. 158 p.

The influence of British politics on the Federal Republic of Nigeria: from the federalization of the colony to the preservation of influence in the region

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Professor at the Department of the culture of peace and democracy,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Polina D. Solov'eva

Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: poly-soloviova19@yandex.ru

Abstract

The issue of state structure is relevant for any state. The degree of this relevance largely depends on the level of homogeneity of society and the presence of unresolved territorial and ethnic problems in it. The article is devoted to the analysis of the experience of Nigeria in the creation, development and strengthening of the federal system, which is rooted in the colonial period of the history of the country. In this regard, it seems logical to consider Nigerian federalism in the context of the colonial and neo-colonial policy of Great Britain, since it was its influence that led to the creation of the modern design of the system of territorial administration and state institutions. The authors of the article pay special attention to the role of the ethnic factor in the development of Nigeria as a state. Having considered the influence of British politics on the Federal Republic of Nigeria with due regard to the federalization of the colony, the article points out that the presence of many ethnic groups with their own compact territory, their own religion, language and culture determined the inevitability of choosing the federal model of public administration, which affects the policy of the state to this day.

For citation

Medushevskii N.A., Solov'eva P.D. (2021) Vliyanie britanskoi politiki na Federativnuyu Respubliku Nigeriya: ot federalizatsii kolonii do sokhraneniya vliyaniya v regione [The influence of British politics on the Federal Republic of Nigeria: from the federalization of the colony to the preservation of influence in the region]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (2A), pp. 3-16. DOI: 10.34670/AR.2021.66.18.002

Keywords

Federalism, colonialism, neo-colonialism, separatism, Nigeria, Great Britain.

References

1. Akinadewo G. *Tafida accuses Britain of abandoning Nigeria*. Available at: www.compassnewspaper.com [Accessed 09/03/21].
2. Assam A.E. (2013) Nigeriya: aktual'nye problemy [Nigeria: topical problems]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 4, pp. 41-46.
3. Dowden R. *Blair's mission possible*. Available at: www.guardian.co.uk/politics/2002/feb/03/foreignpolicy.labour [Accessed 09/03/21].
4. Emenike C. *UK-based group invests \$425 million in Nigeria, impacts about 100 businesses*. Available at: <https://nairametrics.com/2020/09/23/uk-based-organization-partner-local-investment-funds-to-disburse-245-million-to-100-nigerian-businesses/> [Accessed 09/03/21].
5. *Federal Government of Nigeria N-Power Programme 2016 for Young Nigerians*. Available at: <https://www.opportunitiesforafricans.com/federal-government-of-nigeria-n-power-programme-2020-for-young-nigerians/> [Accessed 09/03/21].
6. *Istoriya Nigerii v novoe i noveishee vremya* [The history of Nigeria in modern times] (1981). Moscow: Nauka Publ.
7. Khavsatu I.G. (2003) *Nigeriya v Sodruzhestve natsii. 1960-2002 gg.* [Nigeria in the Commonwealth of Nations. 1960-2002]. Moscow. Available at: <http://humanities.edu.ru/db/msg/39651> [Accessed 09/03/21].
8. Kul'kova O.S. (2010) Nigeriya vo vneshnei politiki Londona [Nigeria in London's foreign policy]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 12, pp. 47-51.
9. Mamed-Zade P. *Uskol'zayushchaya pobeda: chto meshaet vlasti Nigerii unichtozhit' "Boko Kharam"* [The elusive victory: what prevents the Nigerian government from destroying Boko Haram]. Available at: <https://tass.ru/opinions/5442182> [Accessed 09/03/21].
10. *Mei: "Breksit" pomozhet torgovle s Afrikoi* [May: Brexit will help trade with Africa]. Available at: <https://ru.euronews.com/2018/08/30/may-nigeria> [Accessed 09/03/21].
11. Ovsyannikova Ya.A. (2019) Deyatel'nost' "Boko Kharam" kak faktor destabilizatsii polozheniya v Zapadnoi Afrike [Boko Haram's activities as a destabilizing factor in West Africa]. *Academy*, 6, pp. 116-119.
12. Porteous T. (2008) *Britain in Africa*. London: Zed Books.

13. Shpunt A. *Brexit – okno v Afriku: predvaritel'nye itogi sammita "Velikobritaniya – Afrika"* [Brexit – a window to Africa: the preliminary results of the UK-Africa summit]. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2835832.html> [Accessed 09/03/21].
14. Suryapin S.Yu. (2017) Organizatsionno-upravlencheskii faktor v realizatsii kosvennogo upravleniya v Nigerii: rol' britanskikh rezidentov [Organizational and managerial factors in the implementation of indirect governance in Nigeria: the role of British residents]. *Istoriya i arkhologiiya* [History and archaeology], 10, pp. 87-89.
15. *Tereza Mei: my pomozhem Nigerii v bor'be s terroristami i rabotorgovlei* [Theresa May: we will help Nigeria fight terrorism and the slave trade]. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/6508e0dd> [Accessed 09/03/21].